

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог. Мыть руки — спасти жизни	7
1. Изображения людей	15
2. Тишина, воцарившаяся в Бостоне	27
3. Руки, приносящие смерть	45
4. Всемирная выставка	71
5. Хлороформ	81
6. Леди с лампой	99
7. Дмитрий Иванович Менделеев и строение мира	123
8. Стальные колеса	131
9. Карта смерти	147
10. Революционные книги	169
11. Красный Крест	185
12. Раны нации	197
13. Антисептика	221
14. Зрение	235
15. Заклятый враг	249
16. Германия — страна науки	263

Содержание

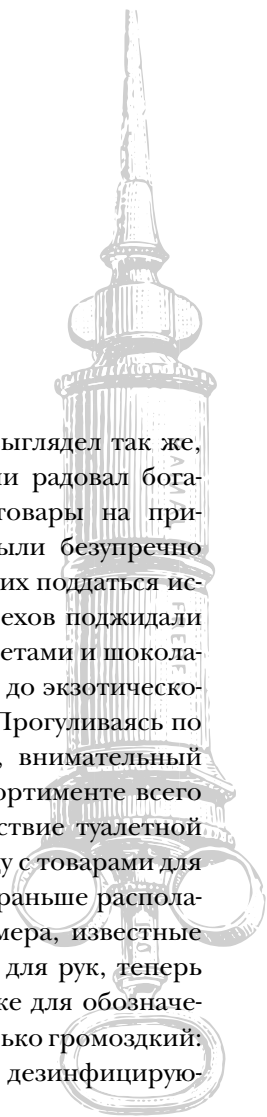
17. Местная анестезия	275
18. Перчатки сестры Кэролайн	283
19. Кох и Пастер	291
20. Лучевые изображения и сердечные швы	301
21. На рубеже веков	313
22. Новаторы еврейского народа	335
23. Зловещее предзнаменование	349
24. Неизлечимо	357
Эпилог. Пандемия	377
Судьбы	387
Источники	407
Предметный указатель	425

ПРОЛОГ. МЫТЬ РУКИ — СПАСАТЬ ЖИЗНИ

.....

Н

а первый взгляд супермаркет выглядел так же, как и всегда. Отдел с фруктами радовал богатым разнообразием плодов, товары на прилавке с мясом и колбасами были безупречно отсортированы, а всех желающих поддаться искушению маленьких сладких грехов поджидали несколько метров полок с конфетами и шоколадом — от молочного и горького до экзотического с чили или морской солью. Прогуливаясь по этому потребительскому миру, внимательный покупатель мог заметить в ассортименте всего две странности. Первая: отсутствие туалетной бумаги. Вторая: везде, где наряду с товарами для гигиены и наведения чистоты раньше располагались бутылочки разного размера, известные во всем мире как санитайзеры для рук, теперь была пустота. В немецком языке для обозначения санитайзера термин несколько громоздкий: «Händedesinfektionsmittel» — дезинфицирующее средство для рук.

Рональд Д. Герсте

.....

Подобные супермаркеты можно было обнаружить в Штутгарте и Берлине, в торговом центре на окраине Дюссельдорфа, за Эльбой в Магдебурге, в Вене и в Люцерне. В супермаркетах других стран тоже наблюдалась похожая картина, которую в дальнейшем дополнил еще один штрих — люди в масках. Сначала их было несколько, затем все больше и больше, и, наконец, все люди в магазинах стали носить маски, подозрительно глядя на других покупателей и стараясь как можно быстрее покинуть помещение.

Это была весна первой четверти XXI века.

* * *

На первый взгляд вход в клинику выглядел так же, как и всегда. Врачи и студенты-медики, известные своей веселой шумливостью, шли из построенного по приказу покойного императора Иосифа II большого больничного комплекса. Он являл собой контрапункт отделения, куда собиралась войти группа. Они уходили от смерти и двигались к новой жизни. Позади остались утренние вскрытия, исследование человеческого тела и причин смерти — отделение патологии Венской больницы общего профиля было самым крупным и известным в медицине того времени. Они вошли в первую акушерскую клинику — одно из двух отделений, в коридорах которых эхом разносились крики новорожденных.

Смех и оживленная беседа молодых врачей стихли, когда они, присмотревшись внимательнее, заметили, что изменилось: у входа на столике стояла емкость для мытья рук, а возле нее — флакон с резко пахнущей жидкостью. Рядом табличка с недвусмысленным текстом. «С сегодняшнего дня, — читала группа с удивлением и некоторым возмущением, — господа коллеги могут входить в родовое и послеродовое отделения только после тщательной обработки рук раствором хлорной извести. Без исключений». Большинство студизусов¹ сочли это требование

¹ Шутливое устаревшее название студентов. — *Прим. ред.*

чрезмерным, однако спорить не стали. Некоторые революции начинаются незаметно, и та была одной из них: теперь рождение ребенка больше не оборачивалось смертным приговором для матери.

Это была весна середины XIX века.

Многое из того, что мы считаем само собой разумеющимся, взяло свое начало где-то в прошлом. Если в поисковую строку вы введете запрос «история мытья рук», то получите результаты, в которых имя **Игнаца Филиппа Земмельвейса** почти всегда будет уже в первом предложении. Некоторые статьи даже создают впечатление, что до появления в мире медицины Вены этого врача, то есть до 1847 года, люди руки не мыли или же мыли крайне редко. Безусловно, приверженность такому виду гигиены тела, которая кажется нам сегодня фундаментально важной, многие эпохи зависела от мировоззрения людей и, конечно, от их социального положения. Скажем так, нам кажется больше похожим на современность образ жизни людей Древней Греции или даже Древнего Рима с его купальнями и акведуками. Даже несмотря на то, что они не встречают одобрения современных гигиенистов-эпидемиологов из-за качества воды, тяготение к чистоте тела все же сближает нас с людьми Античности, а не с европейской знатью позднего Средневековья, обитающей в замках с ванными комнатами и туалетами. Как бы то ни было, мытье рук из медицинских соображений, в целях профилактики — в данном случае как средство против вопиюще высокой материнской смертности, — действительно по большей части восходит к Игнацу Филиппу Земмельвейсу.

Почти все повествующие статьи о Земмельвейсе, отображенные по запросу в Google, опубликованы в газетах, журналах и других интернет-СМИ в одном году. В 2020-м.

Жизнь, которую мы знаем и принимаем как должное при нормальных обстоятельствах, основана на опыте и прогрессе на-

Рональда Д. Герсте

ших предшественников — прогрессе, за который, как показывает жизнь Земмельвейса, нередко приходилось бороться упорно и жертвенно. Зачастую мы осознаем линии, связывающие «современное» бытие с прошлым, только когда наша «норма» оказывается под угрозой, то есть во времена кризисов и неопределенностей. На вопрос о корнях нашей знакомой, но в итоге хрупкой современности каждый даст свой ответ, отталкиваясь от личного мировоззрения. Можно, например, сослаться на изобретение примерно в середине XV века искусства книгопечатания, без которого рост и распространение знаний едва ли можно себе представить. В достижениях общества, таких как отмена рабства, введение избирательного права для женщин или закрепление демократии в качестве главенствующей политической системы государства, можно увидеть рассвет нашей современности. Помешанные на технологиях и цифровизации люди 40 лет назад, вероятно, определили наш путь, на котором слово «компьютер» уже не используется исключительно в контексте разговора о таких учреждениях, как НАСА и ЦРУ. Оно получило приставку «домашний», а сам компьютер занял свое место в гостиных и кабинетах домов обычных людей после выхода на рынок первых моделей компьютеров.

Однако ни техника, ни самая классная машина, стоящая в вашем гараже, ни огромное количество путешествий, ни социальные и политические условия нашего существования — ничто не оказывает такого значительного влияния на жизнь и душевное состояние, как физическое и психическое состояние. Здоровье или болезнь — это самые базовые факторы, определяющие, направляющие и в какой-то момент — неизбежно — завершающие жизнь. Наличие болезни, ожидание того, что она может нас настигнуть, в итоге даже страх перед аномальным событием, от которого страдают многие или даже все люди, способны пошатнуть все, что кажется знакомым и надежным, и перевернуть с ног на голову жизнь одного человека или жизни многих.

Говоря о начале современности с точки зрения нашего физического состояния и здоровья, ее можно с легкостью провозгласить эпохой несравненного прогресса. Именно во второй половине XIX века совершались небывалые открытия и появлялись невероятные изобретения, заполнявшие все больше белых пятен на карте возможностей медицины. Эта книга призвана вернуть читателей в то время, позволить им стать свидетелями наиболее важных событий, подаривших всем нам возможность жить. Эта книга также оживит основоположников, «первопроходцев» той захватывающей эпохи, без каких-либо притязаний на полноту и без стремления охватить глобальную перспективу — местами действия станут Европа и Северная Америка.

Это не история медицины, а, скорее, живописание твердо верившей в прогресс эры, излагаемое преимущественно с медицинской точки зрения.

Прорывы, сделанные врачами в этот золотой век, связаны с беспрецедентным восторгом по отношению к инновациям. Тогда изобрели реалистичные изображения (дагерротипы¹ и фотографии), которые в конце века люди научились еще и приводить в движение. Также мир встретил триумфальное появление железной дороги и способ связываться с людьми в реальном времени благодаря кабелям, проложенным по морскому дну. Врачи и исследователи начали новаторскую деятельность на фоне резко меняющейся демографии, стремительного роста городов, массовой индустриализации и быстро перестраивающейся политической обстановки. Эту эпоху идеологий и формирования партий все больше определяют дебаты,

---

¹ Дагерротипия — первый работоспособный процесс фотографирования, основанный на чувствительности йодистого серебра к свету. — *Прим. ред.*

Рональда Д. Герсте

возникают новые национальные государства, такие как Германия и Италия. Великобритания по-прежнему остается мировой державой номер один, но Соединенные Штаты становятся все ближе к этой роли после кровавой Гражданской войны, которая с позиции медицины также считается эпохальной. Итак, мы встретимся не только с Земмельвейсом, Робертом Кохом, Луи Пастером и Зигмундом Фрейдом, но и с архитекторами, железнодорожными магнатами и некоторыми правителями, сформировавшими эпоху — один из них предстанет перед нами в качестве действующего лица и пациента и даже одарит эпоху своим именем.

Небольшое пояснение: второй половиной XIX века считаются годы с 1850 по 1900-й. В книге же описан период несколько шире — 1840–1914 годы. Дело не только в том, что историки любят говорить о «долгом XIX веке», подразумевая время до 1914 года, и нередко обозначают началом этого периода Французскую революцию 1789 года, а иногда и 1815 год, когда Наполеон потерпел окончательное поражение и завершился Венский конгресс (это сдвигает временные границы века, но не слишком их удлинняет). Скорее, это связано с тем, что незадолго до середины столетия появились многочисленные рычаги, повлиявшие на основы будущего, в том числе благодаря революциям 1848–1849 годов.

Но самое главное, что два величайших события медицины — стоит еще раз подчеркнуть: без них наша жизнь сегодня была бы невысказанной, — произошли в 1840-х годах.

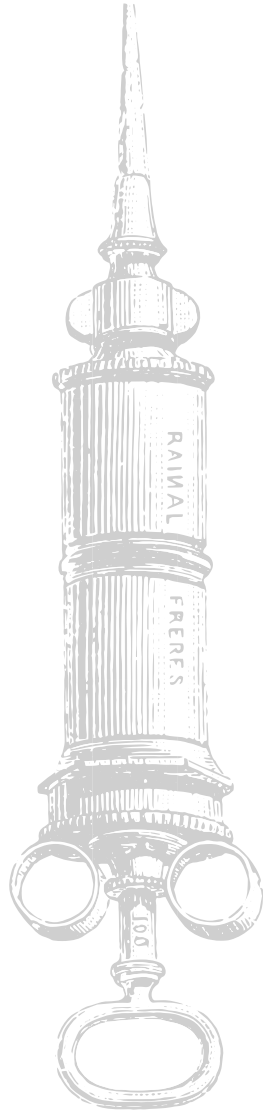
А завершить эту сагу 1914 годом необходимо для прояснения одной вещи: название книги отражает ожидания времени, которые иногда одурманивают, но не являются реальностью. Мир нельзя исцелить. Его можно улучшить, сделать более при-

годным для жизни, и именно этим заняты многие действующие лица этой книги. 1914 год ознаменовался крахом многих надежд, грубым пробуждением ото сна, предвещающего, что все всегда будет двигаться лишь в сторону совершенствования.

Катастрофу устроили не врачи. Но эпилог показывает, что и они всегда должны быть готовы потерпеть неудачу в своих устремлениях. В нем говорится о пандемии, которую не удалось взять под контроль.

Врачи, ученые, изобретатели той эпохи, к которой мы хотим приблизиться, в основном (за исключением отдельных случаев) были полны практически непоколебимой веры в будущее, следуя своим представлениям о том, что каждый последующий день будет лучше предыдущего. Выдающийся хирург Фердинанд Зауэрбрух, родившийся в середине нашей саги, оглядываясь на свою молодость, написал: «Я родился в Бармене в 1875 году. В то время сегодняшний страх за жизнь был бы совершенно непостижимым». Он вырос «в разгар времен благополучия и уверенного взгляда в будущее» [1]. Это были давно минувшие времена.

1 ИЗОБРАЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ

Американцы любят быть первыми (или величайшими), и **Роберт Корнелиус** не был исключением. Память о его уверенном выражении лица в момент собственного триумфа люди передают из поколения в поколение. Уверенность представителя тогда еще молодой страны по ту сторону Атлантического океана по-прежнему кажется смотрящему живой и аутентичной. Совершив задуманное, на обратной стороне своей работы Роберт Корнелиус с гордостью написал: «Первая в мире световая картина. 1839 год» [1].

Он заблуждался, хотя и не мог этого знать, учитывая возможности коммуникации той эпохи, когда сообщения из Старого в Новый Свет передавались со скоростью парусного судна, а в дальнейшем парохода, везущего почту. Поэтому Роберт Корнелиус с некоторой задержкой узнал, что первая «световая картина» была сделана незадолго до его работы в Европе, во Фран-